

И не казалось мне, что я — пророк,
Я откровений в жизни не изрек.
Но если в том, что спел я и сказал,
есть что-то от высоких наших скал,
голубоватый отблеск небосвода,
и быстрое течение горных рек,
и ветви абрикосовой побег,
теснин неволя, облаков свобода,
и алый свет, похожий на кизил,—
я счастлив, я для этого и жил.

Пророком я себя не называл.
Но если все же в том, что я сказал,
послышится вам шепот снегопада,
и шелест опадающей листвы,
и жалоба срезаемой травы,
и горе увядающего сада,
я буду рад: мне большего не надо.

Я не пророк, моя ли в том вина?
Но если мой невечный стих, но чистый,
напомнит вам о золоте зерна,
о тропке вдоль Чегема каменистой
и если мой неприхотливый стих
вам мысль навеет о краях родных,
поможет вспомнить чей-то взгляд лучистый,
я рад. Мечтать о большем я не мог.
Лишь стихотворец я, а не пророк.

1968